

ДУРЦА, ЧЕЛОВЕК И ХАМЕЛЕОН

Давным-давно это было, как говорится, было и быльем поросло.

Жил на свете курильщик, да не просто курильщик, а заядлый курильщик. Трубку изо рта не вынимал. И вот однажды кончился у него табак, вернее, очень мало его осталось, а курить хотелось, душа требовала. Сорвал он какие-то сухие листочки, раскрошил их, смешал с табаком — все-таки потянется хоть день-другой — и закурил. Дело странное, но табак-то только крепче стал, и легкость в мыслях появилась необычайная. Все стало ему ни о чем: листочки-то эти были конопля, что дурцой в народе зовется. Понравились они курильщику. Решил он собрать семена конопля и засеять ими участок около дома, пусть растет. «Но пока своя не взошла, — подумал он, — надо оборвать ту, что нашел в поле». Подумал и сделал: оборвал листочки, высушил их, растер и стал подмешивать к табаку. Но скоро запасам этим пришел конец. «Надо посмотреть — может, своя готова», — сказал он сам себе. Глядь, а она и впрямь готова: стебли длинные, на них листочки зеленеют, — красота! Забилось сердце курильщика: не зря посадил. Протянул он руку к листочкам, хотел сорвать... Вдруг видит: сидит на конопле хамелеон и ему свой длинный-предлинный язык показывает. «Дразнит», — подумал. Убрал хамелеон язык и говорит:

— Не смей листья конопля рвать!

— Это почему же? Разве не я ее сеял?

— Сеял ты, но я здесь яйца свои положил, а крокодил украл их. Так что, если хочешь рвать листья — плати, а не хочешь платить — иди к крокодилу и вели ему вернуть мне мои яйца. Вернет — листья твои, не вернет — не вышпи. Не дам даже самый плохонький листочек.

— Ты что, рехнулся? — грубо сказал курильщик, но тут же пошел на попятный и заговорил мягко, стараясь

убедить: — Конопля моя, я ж ее посадил! При чем тут твои яйца? Почему я должен быть посредником в твоей тяжбе с крокодилом?

— Ты, ты посадил, не спорю. Только прожить без конопли ты можешь. «Курить — здоровью вредить», — знаешь это? Да еще дурцу. Смотри, пустишь порок на порог... За минутное удовольствие заплатишься жизнью: придет болезнь, забьет тебя кашель и помрешь. Иди-ка ты лучше домой.

— Советы хороши, когда их спрашивают, — озлился курильщик.

— Злись не злись, меня этим не проймешь. Не дам тебе листья, и все! Сказал и точка: хочешь плати, хочешь иди к крокодилу. И не вздумай поднять на меня руку: вредность моя тебе хорошо известна.

Непоколебимость хамелеона сразила человека, а так как конопля-дурца голову дурит, пошел он к крокодилу, вроде бы третейским судьей.

Зеленый, жмурясь от солнышка, грелся на берегу реки. Покосившись на человека, спросил прямо без обиняков:

— Зачем пришел? Что тебе от меня надо? Подремать спокойно не дадут!

— Да, понимаешь, я посадил коноплю, она выросла. Я пришел собрать листья, а на ветке сидит хамелеон и не дает мне сорвать даже самый плохонький листочек. Говорит: «Иди к крокодилу, пусть вернет мне украденные яйца, тогда рви сколько хочешь».

— Вернуть яйца? Пожалуйста! Нужны они мне! Только, чтобы я сделал то, что ты просишь, тебе надо пойти к бегемоту. Он прогнал меня с насиженного места. Видишь ли, я мягкий песочек люблю, а теперь вот на камнях вынужден лежать. Согласится бегемот — дело в шляпе.

— Интересно! Что же вы на меня свои дела взваливаете? Что я вам — козел отпущения?..

— Друг мой, — прервал его крокодил, — какой же ты козел? У меня даже в мыслях такого не было. Не люблю, когда передергивают. Ох, не люблю. Катись-ка ты отсюда подобру-поздорову, если цел быть хочешь! Самый сладкий сон спугнул!

Крокодил зевнул, лениво потянулся, глянул на солнышко, — оно так нежно грело его совсем не нежную кожу, — и сказал:

— Хочешь курить дурцу, иди к бегемоту. Не хочешь, иди домой.

— Да, видно, придется идти к бегемоту, — недовольно ответил человек, раздосадованный навалившейся новой заботой.

Правда, голос разума наставлял его на путь истинный, только не внял ему человек — конопля-дурца задурила ему голову. Порок ведь только пусти на порог... И пошел человек к бегемоту. А бегемот как раз со своими детьми резвился на том самом песочке, с которого согнал крокодила. Нежданный гость для бегемота... Не скрывал он своих мыслей.

— Какая нелегкая принесла тебя? Семейную радость омрачаешь!

— Да вот, знаешь, — начал человек, — если ты вернешь эту песчаную отмель крокодилу, крокодил вернет яйца хамелеону, тогда хамелеон — он поставил мне такое условие — даст собрать мне листья конопли, той конопли, которую я же сам и посадил.

— Сочувствую, но ничем помочь не могу. Не могу я отдать этот клочок земли крокодилу. Тут песочек мягкий. Ты посмотри на мои нежные ноги — мне ходить по камням трудно. Вот раньше у меня копыта были, да слон украл. Охота пуще неволи, иди к слону.

— Какая досада! Были бы у тебя копыта — и кончилось бы мое хождения по мукам.

— Рад, что ты это понимаешь. Не всякий способен понять чужое горе, — сказал бегемот.

Пошел человек к слону — очень уж хотелось ему листья конопли получить. Недалеко пришлось идти. Слон был поблизости. Он видел, как бегемот и человек разговаривали. Даже отдельные слова слышал. Слышал, как бегемот его вором назвал. Неслыханная дерзость! «Ведь если бегемот считает, — рассуждал слон, — что я украл у него копыта, то муравьед украл у меня кончик хобота». И как только человек приблизился к слону, тот вынахлил:

— Этот заплывший жиром подлец всегда на меня на-
праслину возводит. Совести у него нет и язык без костей.
Но придет день, он поплатится!

— Да нет, ничего плохого он не сказал о тебе. Он
всего лишь сожалел, что нет у него копыт и не может
ходить он по каменистой земле. Ведь он на самом деле
обречен жить в той маленькой заводи и питаться тем, что
под боком.

— Это верно, но при чем тут я? Не могу я ему отдать
свои копыта. Бегемот болтает, что я украл у него копыта,
а я могу сказать, что у меня муравьед украл кончик хо-
бота. Так-то! Ну, а тебе-то что от меня нужно?

— Хотел я все-таки просить тебя отдать бегемоту ко-
пыта, он бы тогда вернул песчаную отмель, где он играет
со своими детьми, крокодилу, крокодил вернул бы яйца
хамелеону, а я бы получил свое — листья конопли.

— Ах, вот оно что! По всему видно, глуп ты, коль
решил мир перестроить! — И слон захохотал. — Не мо-
рочь голову ни себе, ни другим. Одумайся, пока не
поздно. А если не хочешь отступить, то на худой конец
я отдам копыта этому лжецу, только тогда пусть муравьед
вернет мне кончик хобота.

Унижение за унижением, а позор какой! «Может,
и впрямь вернуться», — думал человек, когда разум на ка-
кой-то миг брал верх над безумием. Но слаб был разум,
то и дело туманился: дурца свое дело делала. И опять
одержимый одной-единственной мыслью — набить свою

трубку листьями конопли — пошел человек к муравьеду и сразу требовательно и властно заявил:

— Слушай-ка! Отдай кончик хобота слону, иначе слон не отдаст копыт бегемоту, бегемот не отдаст песчаную отмель крокодилу, крокодил не отдаст яйца хамелеону, а я не получу свою коноплю.

— Хоть сейчас, но перепел пусть оставит те места, где я люблю гулять. Если он согласится, я отдам слону то, что он просит.

Пошел человек к перепелу — просить его покинуть те места, которые так любит муравьед. Но только он сказал, почему именно он, а не кто другой пришел его просить об этом, как и следовало ожидать, перепел ответил:

— Уйти, конечно, я могу, — он презрительно глянул на человека, — но упустить свое тоже не хочется: гиена пусть мне рог охотничий отдаст. Буду трубить, все обо мне услышат.

Обессилов после долгих скитаний и теряя всякую надежду, человек призвал на помощь разум. «Может, все-таки вернуться домой», — думал он. Но не тут-то было: конопляный дурман гнал его вперед. «А вдруг гиена согласится, — разговаривал он сам с собой, — вдруг ничего не попросит, и я получу свою коноплю? Одолели меня чужие заботы, может, лучше было заплатить хамелеону? Но обидно: за что? Вся надежда на гиену».

Вконец измученный, пришел он к гиене. Она в это самое время пировала: на столе на огромном блюде лежал труп антилопы.

— Хороший гость к обеду приходит, — с усмешкой сказала гиена. — Добро пожаловать к столу, может, соблазнишься лакомым кусочком?

— Шутка твоя не к месту, — оскорбился человек, — только ты можешь есть падаль. Леню раньше тебя родилась, охотиться не хочешь. Берешь гниль всякую.

— Чем я тебя оскорбила, что ты так со мной разговариваешь? Всего-то навсего пошутила, и только, а вот ты...

— Я тоже не оскорбляю тебя, правду говорю, — послышался заверить человек. — Не виноват, что правда глаза волеет. И не ссориться я пришел, а просить тебя, чтобы ты свой охотничий рог перепелу отдала.

— Что? Нечего сказать, хороший гость! Выходит, ты за моей смертью пришел? Ведь только звук охотничьего рога сбивает с толку мои жертвы, и они попадают в мои лапы. Ты что, и вправду думаешь, что мне по вкусу только падала? Нет, мой милый, ошибаешься. Если бы не собака твоя, уж очень быстро она подстреленную добычу подбирает, питалась бы я свежатинкой, а не эту гадость ела. Так что иди-ка ты к ней и вели ей оставлять мне добычу, а там видно будет.

Тошнота подступала к горлу. Дух тяжелый шел от обеда гиены, человек сплюнул — не сдержался — и пошел к себе в деревню. Вошел в дом, смотрит: собака на полу кость грызет.

— Слушай, что же ты крадешь у гиены... мясо? Собака не дослушала:

— Как это краду? Я служу хозяину — тебе то есть. И подстреленную дичь подбираю сразу, не мешкая. Да и почему вдруг я должна оставлять ей твоё добро?

— Да дело в том, нужно, чтоб она вернула охотничий рог перепелу, перепел уйдет с любимых мест муравьев, муравьед отдаст кончик хобота слону, слон вернет копыта бегемоту, бегемот уступит песчаную отмель крокодилу, крокодил вернет яйца хамелеону, а хамелеон даст мне сорвать листья конопли.

Выслушав весь этот бред, пес сказал, осуждающе глядя на хозяина:

— Ты хочешь, чтобы я оставлял твою добычу гиене. Но ведь все мясо я тебе приношу, а мне-то только косточки достаются. Но если ты так хочешь — дело твоё. Только я служить тебе отказываюсь. Сам выслеживай дичь, сам подбирай, сам оставляй гиене — так лучше будет. Я вижу, разум твой совсем от дурцы помутился. Да и раз

дошло до того, что ты все готов отдать гиене, не проще ли отдать только деньги хамелеону, ведь ты говоришь, он согласен, чтобы ты заплатил за те яйца, которые украл крокодил?

— А ты, пожалуй, прав. Пойду-ка я к хамелеону, заплачу — и дело с концом. Нет у меня больше сил.

Пошел человек к хамелеону. Смотрит, а он все на том же месте сидит.

— Ну как? — спрашивает. — Принес ли яйца?

— С крокодилом каши не сваришь! Сам знаешь. Так что лучше давай-ка я тебе заплачу за них.

— О чем же ты думал раньше? Стоило время попусту тратить! Да, дурная голова ногам покоя не дает. Плати козе за каждое яйцо. Всего десять коз, значит.

— Но это же грабеж. У меня их всего десять. Я же не крад твоих яиц и коноплю сажал сам. Я хозяин посева.

— О милейший, без дурцы жизнь можно прожить. Это не хлеб насущный. А уж если ты пустил порок на порог, расплачиваться приходится.

Отдал человек хамелеону десять коз — все свое богатство — и остался ни с чем. Собрал он листья конопли, принес в дом, высушил и стал курить. И чем больше курил, тем больше его к трубке тянуло. Аппетит пропал, да и в доме шаром покати было. Но легкость в мыслях появилась необычайная. Исхудал, зачах, высох и умер. Вот что сделала дурца с человеком.